

На правах рукописи

БЕЛЯЕВ ДЕНИС ВИКТОРОВИЧ

**ФУНКЦИИ И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
НЕМЕЦКОГО РЕЧЕВОГО ЖАНРА BÜTTENREDE**

Специальность 10.02.04 - германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва
2012

Работа выполнена на кафедре немецкого языкознания
филологического факультета ФГБОУ ВПО
«Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: кандидат филологических наук, доцент
Носова Елена Георгиевна

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: **Сквайрс Екатерина Ричардовна**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Московский
государственный университет
имени М. В. Ломоносова»
профессор кафедры германской
и кельтской филологии
филологического факультета

Шубина Эльвира Леонидовна
доктор филологических наук, доцент
ГОУ ВПО МГИМО (У) МИД РФ
доцент кафедры немецкого языка

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: ФГБУН Институт языкознания РАН

Защита состоится «12» апреля 2012г. на заседании диссертационного совета Д 501.001.80 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-ый учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Т. А. Комова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению языковых и стилистических особенностей одного из жанров городского немецкого фольклора – Büttenrede.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к исследованию жанров, недостаточной разработанностью самого понятия жанр, а также абсолютной неизученностью специфических особенностей содержания и художественной формы Büttenrede – жанра, выявление основных признаков которого способствует пониманию немецкой культуры. Данный речевой жанр является в Германии довольно распространенным и значимым. Его значимость подчеркивается уже тем, что он имеет в немецком языке специальное обозначение. В Германии созданы специальные центры обучения Büttenrede как устному речевому жанру, издаются сборники текстов таких речей, являющиеся по своей сути руководством для риториков и политиков. Такие сборники помогают развивать навыки речи повествователя, его импровизационные способности и умения.

Объектом исследования являются рифмованные речи жанра Büttenrede конца XX – начала XXI вв.

Предметом исследования являются языковые и стилистические особенности Büttenrede.

Цель исследования состоит в установлении основных закономерностей языковой организации и связанных с ними стилистических особенностей жанра Büttenrede. Поставленная цель определяет следующие **задачи** исследования:

- обобщить имеющиеся в научных работах сведения о жанре Büttenrede;
- установить целевое назначение и выявить условия коммуникации, то есть экстралингвистические факторы, играющие вместе с ком-

муникативным намерением значимую роль в формировании внутренней структуры речевого жанра *Büttenrede*;

- изучить композиционную и стихотворную организацию жанра *Büttenrede*;

- определить приемы диалогизации монологического изложения *Büttenrede*;

- выявить лексические особенности исследуемого жанра;

- исследовать особенности организации текстов *Büttenrede* и выявить наиболее частотные синтаксические структуры, выполняющие текстосвязующую и текстоорганизующую функции, а также влияющие на ритм и динамику повествования;

- рассмотреть влияние разговорной стихии на процесс трансформации синтаксических структур в текстах *Büttenrede*;

- установить степень подчинения некоторых синтаксико-стилистических приемов жанровым задачам современной *Büttenrede*.

Научная новизна проведенного исследования заключается в обращении к жанру *Büttenrede*, исследования которого в отечественной лингвистике до настоящего момента еще не проводились, и определяется комплексным лингвистическим и лингвокультурологическим подходами к изучению языковых особенностей данного речевого жанра.

Материалом для исследования послужили сборники текстов *Büttenrede*: „*Büttenreden in Versen*“ (Band 19), „*Alaaf! Helau! Entflieht dem Grau!*“ (Band 16), в книге Свена Ханзеля „*Büttenreden*“, а также тексты и видеоматериалы, размещенные в сети Интернет. Всего 67 речей.

Основным методом исследования в диссертации является метод семантико-стилистического анализа, заключающийся в установлении принципов связи как разнообразных элементов текста, так и всего текста в целом, в выявлении системы языковых средств и стилистических приемов, с помощью которых автор реализует свою коммуникативную задачу и оказывает воздействие на слушателей.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в научное осмысление проблемы жанров устной словесности, углубляет научные представления о языковой специфике фольклорных жанров. Используемый в работе комплексный подход, совмещающий разные виды анализа (компонентный, контекстологический, семантический, стилистический, культурологический), позволил выявить признаки *Büttenrede* на разных уровнях организации текста и детально рассмотреть особенности языка исследуемого жанра. Результаты работы могут способствовать совершенствованию методики анализа текстов народной поэзии.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в лекционных и специальных курсах по синтаксису, стилистике немецкого языка, проблемам публичной речи и способам воздействия на аудиторию, а также на занятиях по культуре Германии, включающих изучение городского фольклора и народной поэзии.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры немецкого языкознания филологического факультета МГУ (2010 – 2011 гг.). Отдельные положения исследования были представлены на Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2010» и «Ломоносов-2011». Результаты исследования отражены в пяти публикациях автора, в том числе в трех публикациях в ведущих реферируемых научных изданиях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. *Büttenrede* – это отдельный речевой жанр, представляющий собой класс вербальных текстов, выделяемых на основе общности структуры, пределов вариативности, а также использования в схожих коммуникативных ситуациях.

2. Основной функцией является суггестивная функция (призыв, внушение определенной идеи, апелляция к интуиции). Суггестивная риторика позволяет почувствовать настроение слушателя и лучше владеть ситуацией, заранее воздействуя на него. Данная функция реализуется в *Büttenrede* посредством повторов разных типов (например, *wer's nicht glaubt, der glaubt das nie // bockt nach vorne, bockt nach hinten* [Bd. 19: 44] и т.д.), перечислений (например, *für die Hewwel, für die Feine, // für die Männer, für die Fraue, // für die Doofe // für die Schlaue. // Für die Pfarrer in de Kutte, // für die Stadträt' und die* «.....» и т.д.), а также наиболее распространенных синтаксических моделей, таких как побудительные предложения, которые могут быть представлены как императивными, так и неимперативными конструкциями (например, *Sage was wahr ist. // Trinke was klar ist. // Esse¹ was gar ist. // Sammle was rar ist.*), синтаксический параллелизм (например, *wird ich jetzt furchtbares erfahrn, // komm ich jetzt in die Wechseljahrn???* [Bd. 19: 52] и т.д.). Существенной для данного жанра является развлекательная функция. Основываясь на зрелищности жанра (костюмированные выступления, мимика, жестикация и т.п.), она поддерживается использованием жаргонизмов, грубых шуток, игрой слов.

3. Для текста *Büttenrede* характерно обобщение и отсутствие развернутых описаний в тексте, что соответствует стихотворной форме. Языковыми средствами обобщения является употребление местоимений с неопределенной семантикой (*man, jeder*), неопределенного артикля, порядковых числительных, безличных предложений и т.д.

4. Существенной чертой является обращенность, ориентированность на слушателя, которой пронизаны все тексты данного жанра, что выражается не только в использовании синтаксических структур, построенных по принципу актуализации, то есть движения вперед, но и

¹ Форма „esse“ встречается в тексте оригинала. Правильной императивной формой от глагола „essen“ является форма „iss“.

специфических обращений (местоименных образований разговорного характера, частиц и междометий).

5. Для *Büttenrede* характерна вариативность языковых средств. Наряду с традиционными, закрепленными в языковой норме средствами языка, здесь в значительной мере представлено то, что идет из языковой практики: разговорное употребление глагольных форм (*esse – imperat., bräuchte*), эллиптические конструкции, добавления и уточнения, которым присущи разные смысловые оттенки.

6. Активизация процессов, происходящих в современном немецком языке, четко прослеживается по текстам *Büttenrede*. Так, например, в тексты проникают термины, жаргонизмы, иностранные слова, которые затем могут попасть в литературный язык. Кроме этого жанр способствует закреплению в литературном языке определенных синтаксических моделей.

Структура и объем работы определяются задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются выбор темы и языкового материала, а также актуальность и новизна исследования, формулируются цели и задачи, определяются методы исследования, устанавливаются основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе** диссертации «Теоретические аспекты изучения речевого общения» излагаются теоретические основы исследования: формулируется определение лингвистики речи (речеведения), определяются критерии систематизации понятия речеведение, уточняется его понятийный аппарат и основные разделы.

Основное внимание в главе уделяется рассмотрению теоретических положений, содержащихся в работах Т.В. Шмелевой, определяющей наиболее значимые линии дифференциации речи: роль, фактуру речи, сферы, жанр, правила. В соответствии с этим автором разработана методология исследования речи. Прежде всего Т.В. Шмелева указывает на необходимость анализа авторской речи и роли адресата, включая их взаимодействие и вопросы понимания и интерпретации текста. Особого внимания заслуживает также указание на необходимость изучения такого свойства текста, как диалогичность во всем многообразии ее языкового проявления. Для данной работы актуальна трактовка диалога М.М. Бахтиным, благодаря подходу которого удалось проникнуть во внутренний диалог, в котором взаимодействуют различные смысловые позиции, но не разных субъектов (как в двусторонней речи), а одного и того же субъекта (с учетом второго «Я»).

Учение о фактуре речи предполагает исследовать дифференциацию речи по признаку устная – письменная. Особенности письменной и устной речи нашли отражение в работах таких ученых, как Н.Ю. Шведова, Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев, М.В. Панов, О.А. Лаптева, О.Б. Сиротина, В.Д. Девкин, А. Weiss, О. Behaghel, R. Rath, G. Schank, G. Schoenthal, J. Schwitalla, T. Tinnefeld, M. Thurmair и др.

Исследования форм речи позволили установить различия, обусловленные спецификой устно-речевой и письменно-речевой коммуникации, особенностями порождения и восприятия устной и письменной речи. В то же время взгляды ученых на такое явление, как устная публичная речь, расходятся. Так, Е.А. Земская, Д.Н. Шмелев, М.В. Панов, отмечая высокую степень соотносительности устной публичной речи с функциональными стилями письменного литературного языка (научным, публичным, официально-деловым), относят устную публичную речь к книжной кодифицированной речи.

Однако, по мнению О.А. Лаптевой, ведущие характеристики устной публичной речи определяются ее устностью, в связи с чем в данной форме речи возникает некодифицированное соединение книжно-письменных, функционально-стилевых, общелитературных, устно-литературных и разговорных элементов. Исследуемый жанр *Büttenrede*, вероятно, подтверждает последнюю точку зрения.

Следующий параметр речи – сферы речи, являющиеся по утверждению Т.В. Шмелевой важнейшим фактором в дифференциации языка, определяющим его систему функциональных стилей. При этом автор особо выделяет исторический аспект. Т.В. Шмелева справедливо замечает, что помимо достаточно исследованных стилистикой речевых сфер (художественной, научной, деловой, публицистической) на современном этапе необходимо изучение других сфер, в частности религиозной сферы. Отметим, что в настоящее время данная сфера открыта для филолога-исследователя. Характеристика церковно-религиозного стиля содержится в работах Л.П. Крысина, О.А. Крыловой, Н.Н. Розановой. Однако неисследованными остаются достаточное количество сфер, среди них, например, ярмарочно-карнавальная сфера.

Изложение теории речеведения Т.В. Шмелевой включает постановку проблемы о жанрах речи, о необходимости исследования которых писал М.М. Бахтин, эксплицировавший само понятие «речевой жанр», а также вопрос о правилах речи. Перечисленные положения теории речеведения Т.В. Шмелевой находят отражение и подтверждение в исследовательских главах диссертации.

Вторая глава диссертации «К истории жанра *Büttenrede*» посвящена определению жанра *Büttenrede*, а также истории и развитию данного жанра.

Жанр *Büttenrede* – это шутливая (публичная) речь, которую произносят, как правило, на масленицу, в канун великого поста. В системе речевых жанров немецкого культурного пространства данный жанр зани-

мает важное место среди жанров городского фольклора, одновременно являясь одним из жанров ораторской речи. В *Büttenrede* высмеиваются и критикуются политика, политические лидеры, известные люди, обсуждаются проблемы и ситуации повседневной жизни.

Что касается происхождения жанра, то существует несколько гипотез, ни одна из которых не находит достаточного документального подтверждения. Бесспорно, однако, то, что жанр *Büttenrede* вышел из карнавальной традиции и до сих пор связан с карнавалом. Свидетельством этому является и приобщенность *Büttenrede* к процессу карнавализации современной культуры. Данный процесс проявляет себя в переносе традиций и форм народной смеховой культуры на язык литературы и языковой культуры в целом. Таким образом осуществляется трансформация карнавального мироощущения, отмеченного знаком переходности, вседозволенности, преобразования, и языка карнавальных символов в современную эпоху. Изучение карнавализации как феномена современной культуры через изучение *Büttenrede* способствует пониманию общественных и языковых процессов в современной Германии. Речи *Büttenrede* произносятся, однако, не только во время карнавала, но и в связи с ситуациями, не связанными с ним, например, приезд президента другого государства и т.п.

Создание текстов *Büttenrede* представляет собой поэтическое искусство, которому обучают. Данный факт свидетельствует о том, что из чисто развлекательного жанр *Büttenrede* превратился в своего рода ремесло. Профессионалы пользуются значительной популярностью, а составление и исполнение речей является основным видом деятельности многих из них.

В **третьей главе** рассматриваются жанровые особенности *Büttenrede*. *Büttenrede* – это небольшой, чаще всего рифмованный, подготовленный текст (среднее количество слов 700 – 800), отвечающий крите-

риям связности как на поверхностном, так и на глубинном, семантическом уровне. По форме тексты жанра – это монолог или, реже, диалог. Монологические тексты обнаруживают черты диалогизации. Тексты *Büttenrede* передаются преимущественно путем устно-зрительных контактов. Особенность таких контактов заключается в том, что слушатель принимает непосредственное активное участие в процессе исполнения речи, заключающееся в эмоциональных всплесках, то есть в вербальных выражениях удовольствия, неудовольствия, сочувствия, сопереживания и т.д., а также невербальных моментах – жестикуляции, смене настроения и т.п.

В *Büttenrede* проявляется словесное игровое начало: исполнитель может вести себя достаточно развязно, так, как дозволяется вести себя в сфере быта, т. е. в сфере межличностных отношений. Расстояние между автором текста и его аудиторией уменьшается до минимума, официальность исчезает, формализуясь в отдельных ситуациях в чисто игровой момент.

Подобно языку фольклора, язык *Büttenrede* отмечен знаком локальности, т. е. принадлежности к диалекту. И все-таки он отличается от языка фольклора более обширным пластом межрегиональной лексики, а именно лексики литературного языка и лексики разных сфер человеческого общения. Выбор лексики зависит прежде всего от тематической составляющей карнавальной речи и до некоторой степени от ситуации, в которой речь исполняется.

В меньшей степени, чем чисто фольклорные тексты, *Büttenrede* обнаруживает формульность. Форма клише не является доминирующей и предопределенной, всегда остается место для творческой модификации и адаптации текста во время его исполнения. Под клише, или речевым стереотипом понимается устойчивый, воспроизводимый в определенных ситуациях и сферах общения речевой оборот, который, в отличие от штампа, не вызывает со стороны адресата речи негативной реак-

ции и который лаконично выражает какую-либо мысль. Разновидностями клише являются также формы речевого этикета [ср. КРР: 241²; Москвин, 2007: 320]. В текстах *Büttenrede* достаточную устойчивость демонстрируют лишь начало и в меньшей степени конец *Büttenrede*, в которых могут повторяться застывшие фрагменты текста, например, «Hallo, ihr Leute hört mich an...»; «Alaaf und Helau! Seid ihr bereit?»

Структура *Büttenrede* достаточно проста: «классическая» *Büttenrede* отличается строгим построением, включающим в себя зачин, или вступление, саму речь и концовку, или *Punch-Line* (кульминация). *Büttenrede* разбита, как правило, на множество строф, которые могут завершаться повтором определенных конструкций, являющимися базовыми ритмическими единицами. «Классическая» *Büttenrede* пишется простым стихотворным размером – ямбом, реже – хореем. Однако стихотворный размер часто нарушается, многие речи построены на тоническом «книттельверсе». В целом же о текстах *Büttenrede* стоит говорить как о речах, основанных на тоническом стихосложении с тенденцией к тому или иному стихотворному размеру. Предпочтение отдается парной рифме. Для сохранения ритма в *Büttenrede* широко применяется прием «выравнивания» строк. При этом используются не только разные виды редукации, но и смешение стилистически разноокрашенных лексем.

Элементы структуры текста могут видоизменяться в зависимости от индивидуального авторского подхода. Лексическая и стилистическая сложность структурных элементов зависит от времени создания текста и от социума, в котором текст был создан (близость к культурным центрам, степень урбанизации).

Как известно, жанры повседневного устного общения разнообразны. В зависимости от условий коммуникации человеком используется одна из составляющих устное общение форм: монолог или диалог. Не-

²Культура русской речи. (КРР) Энциклопедический словарь-справочник/ Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. - М.: Флинта: Наука, 2007.

смотря на важное значение диалога в *Büttenrede* и диалогичности жанра вообще, композиционной доминантой следует считать монолог [ср.: Кучукова, 2004: 21]. В монологе наиболее полно могут быть воплощены разнообразные эмоции, мысли, чувства, отражающие также внутреннее состояние автора-исполнителя [ср.: Зубова 1984: 130] и его отношение к окружающему миру [ср.: Hansel, 2009: 77]. *Büttenrede* может состоять из комбинации монолога и диалога, что встречается, однако, сравнительно редко. Такие *Büttenrede* исполняются обычно одним человеком.

Тексты *Büttenrede* обнаруживают специфические лексико-грамматические особенности, обуславливающие стилистический облик жанра. Особого внимания заслуживает лексический состав *Büttenrede* - нейтральная и стилистически окрашенная лексика: диалектная, разговорная, книжная, а также лексика литературного немецкого языка, иностранные слова (*Life, Style, Amigo, Dress, Coach, fifty-fifty*³), аббревиатуры (*Im Fahrverbund mit KVB*⁴)⁵, имена известных людей (*Berti Vogt*⁶), героев фильмов (*Mer kenne des aus Akte X, / doch Mulder rufe hilft da nix*⁷) и т. п. Иногда все эти лексические пласты бывают представлены в одной речи. В *Büttenrede* активно используются разговорные слова и конструкции, служащие не только средством выражения личностного начала, но и изобразительным средством. Широко представлена эмоционально-оценочная лексика, в которой выделяются слова, содержащие положительную или отрицательную оценку предмета речи (ср.: *doof, blöd, cool, super, dämlich, Fresse, Gehirnprothese* и т. п.), а также слова, которые возвышают или принижают предмет речи (*Mimose, Fanal, Pein* и т. п.), или выражают ироническое, шутливое, фамильярное, снисходительное,

³ Hansel S. *Büttenreden. Witzige Reden für die 5. Jahreszeit. Tipps für gelungene Vorträge.* Hannover 2009. - S. 45, 107, 112, 117, 119.

⁴ KVB = Kölner Verkehrs Betriebe (кельнские транспортные предприятия).

⁵ Hansel S. - S. 47-48.

⁶ Там же: S. 108.

⁷ Там же: S. 81.

ласковое отношение к предмету речи (*Knirps, Ausgeburt, Beklopptenzeit* и т. п.). Разновидностью эмоционально-оценочной лексики является бранная лексика (*Schwein, Arsch, Sack, Pack* и т. п.), представленная в жанре *Büttenrede*. Англицизмы и другие иноязычные слова также используются авторами и в текстах *Büttenrede*. Частотность их использования напрямую зависит от индивидуальных предпочтений автора и свидетельствует о значительном влиянии разговорной немецкой речи, в которой подобные заимствования не редкость.

Количество иностранных слов в жанре *Büttenrede* довольно высоко: от 0,3 % до 6,7 %, или в среднем 3 % на 1 текст *Büttenrede*. Количество англицизмов варьируется в процентном отношении от 0 % до 2,8 %, или в среднем 0,7 % на 1 текст *Büttenrede*. В современный язык заимствования приходят в основном из английского языка, являясь существенным источником пополнения немецкой разговорной лексики [Ср.: Девкин, 1965: 252-255]. Англицизмы (американизмы) относятся практически ко всем сферам человеческой деятельности: спорту, развлечениям, обиходу, музыке, политике и т.п. Они заимствуются обычно беспреводно – *Hobby, Job, Baby(sitter), cool, Look, Girl, House(-musik), Teddy, Slip, Striptease, Show*. Некоторые из таких заимствований стали интернациональными обозначениями отдельных реалий – *Computer, Internet*. Отдельные лексемы претерпевают изменения в номинации (семантическая транспозиция) – *Handy* (=Mobiltelefon). Многие из таких заимствований не являются необходимыми для немецкого языка, но сохраняются параллельно с немецкими эквивалентами, внося новый оттенок, «иногда чисто экспрессивный, а иногда понятийный» [Девкин, 1965: 253], выступая порой как генерализующие слова. Ср.: *Kicker* – Fußballer, *Story* – Handlung – Stoff – Reportage – Mitteilung – Geschichte – Hergang.

В целом лексика *Büttenrede* близка лексике разговорной речи. Разговорные слова общепонятны, поскольку они употребляются главным образом в сфере повседневного, бытового общения. Как известно, им

присуща непринужденность, некоторая фамильярность. Как и в художественной литературе, их употребление в Büttenrede создает впечатление простоты, живости и некоторой вольности речи.

Авторы Büttenrede широко используют при создании своих текстов фразеологизмы (*In Moll nur Trübsal blasen tut⁸// und will euch einer aus der Fassung bringen⁹// „NRW¹⁰ nimmt den Fuß vom Gas“¹¹// das Haus auf Vordermann zu bringen¹²*), рекламные слоганы (*Bitte ein Bit, mehr so dacht ich vor Ort// Mann, ist der dick-mann, echt ganz großer Sport* [Hansel: (год) 126-128]), иногда даже цитаты из немецких классиков, которые перерабатываются сообразно с замыслом текста Büttenrede (*Walle walle manche Strecke, das zum Zwecke Öl jetzt fließe// und in großem breitem Schwalle zu meinem Zwecke sich ergieße¹³*).

Все сказанное выше указывает на то, что жанр Büttenrede – это не просто легкий, развлекательный жанр, но целая школа красноречия, с богатой историей и традицией, не замкнутая в собственных рамках, активно заимствующая языковой материал из других жанров.

Четвертая глава «Синтактико – стилистические особенности Büttenrede» посвящена изучению синтаксических особенностей текстов жанра: различных приемов синтаксического «разрыхления», т.е. трансформации линейной синтаксической структуры в текстах Büttenrede, а также способам «расширения» структуры предложения.

Языковая структура Büttenrede сочетает в себе упорядоченность организации с возможностью ввода элементов спонтанной речи (например, более свободный синтаксис по сравнению с другими типами литературной речи). Синтаксическая структура Büttenrede транслирует эмо-

⁸ <http://www.computerhilfen.de/hilfen-9-46835-0.html>

⁹ <http://www.lv-baden.de/a/web/archiv/bbb.html>

¹⁰ NRW = Nordrhein-Westfalen

¹¹ http://www.paulwagener.de/cms/front_content.php

¹² Там же.

¹³ www.loewenjaeger.de

ционально-волевые интенции говорящего: желание – нежелание, положительная – отрицательная оценка. Оценочные отношения передаются как разнообразными языковыми средствами (лексика, синтаксис), так и, например, формами устного диалога, обращенными на самого себя.

Основу текста *Büttenrede* составляют повествовательные предложения, в которых передается ключевая информация. Ведущей грамматической категорией, выполняющей текстоорганизующую и текстосвязующую функции, является категория предикативности, проявляющая себя особенно в специфичном для данного жанра употреблении категорий лица и времени.

Тексты жанра являются политемпоральными с преобладанием форм настоящего времени изъявительного наклонения. В *Büttenrede* нарушаются правила сочетаемости грамматических времен, что, как известно, нередкий случай в фольклоре и диалекте, играющем в жанре *Büttenrede* значительную роль. Благодаря постоянной смене временных глагольных форм достигается ощущение ритмичности и динамики текста.

Одним из основных принципов создания *Büttenrede* является принцип простоты, доступности понимания для слушающего. Важными для структуры предложения в *Büttenrede* являются эллипсис, или синтаксическая неполнота высказывания, а также парентетические вставки, нередко используемые для сохранения ритма стиха и рифмы.

Проблема эллипсиса является сложной и дискуссионной. Для диссертационного исследования интересен подход к проблеме эллиптических предложений К. А. Левковской, которая считала подлинно эллиптическими предложения с опущенным подлежащим и вспомогательным глаголом и справедливо полагала, что при обсуждении вопросов теории неполных предложений следует исходить из специфики языка. Так, например, для немецкого языка вспомогательный глагол является обязательным компонентом аналитических временных глагольных форм, а

употребление личного местоимения при глагольном сказуемом в немецком литературном языке является правилом [ср.: Левковская, 1960: 255]. В текстах *Büttenrede* нередко встречаются предложения с отсутствием вспомогательного глагола: *Was ich **gesagt**, ich meine das...* [Bd¹⁴. 19: 14]; *ich weiß noch, alles hat gelacht, // als ich mein Bäurchen **gemacht*** [Bd. 19: 39]. Также могут «выпадать» и полнозначные лексические элементы, например глаголы движения, бытования и т.д.:

Ich darf zum Beispiel nun ab heute

In jeden Film, der nicht ganz züchtig [Bd. 19: 38]

(Ср.: *Ich darf zum Beispiel nun ab heute*

In jeden Film (gehen), der nicht ganz züchtig (ist).

Полностью безглагольными в текстах *Büttenrede* могут быть части сложных предложений:

Ich hab mich gewaschen und hab mich gekämmt,

mi'm besten Anzug im seidenen Hemd,

dann ab in den Zoo und hin zu den Affen,

dort war ich dann sämtliche Leut am begaffen [Bd. 19: 12-13]

Окказиональный эллипсис также встречается в текстах *Büttenrede*. Это, прежде всего, недомолвки, обрывы высказываний, а также парцелированные предложения. При этом в *Büttenrede* парцелляция более распространена, чем обрывы фраз, недомолвки, такие, как в следующем примере:

Denn grad mit Öko – muß man wissen,

*wird man vom Wirt so oft **be**...*

wußt im Unkalren gelassen [Bd. 19: 7]

Очевидно, что в данном случае подразумевается слово „bescheissen“ (= betrügen, reinlegen), имеющее грубоватый оттенок. Интересно отметить, что в приведенном примере префикс *be-* соотносится с формой *wußt* на следующей строке. Таким образом создается лексема *bewußt* со значением «осознанно, умышленно». Автор в данном случае исполь-

¹⁴ *Büttenreden in Versen, Band 19 (Bd. 19). Verlag Otto Teich Darmstadt, 1993.*

зует прием языковой игры, вследствие чего возникает эффект обмана ожидания. Прием парцеллирования является стилистическим приемом, заключающимся в делении (парцеллировании) предложения на несколько интонационно-смысловых единиц [ср. КРР: 455]. Например:

Bei mir lieg´n nur die leichten Fälle.

Zerquetschter Daumen – da´ne Delle,

ein bißchen Bauchweh oder so.

Hämorrhoiden – wund im Po. [Bd. 19: 15]

В данном случае имеет место явление «рубленого синтаксиса». С помощью парцеллятов в предложении выделяются дополнительные смысловые центры.

Парентезы, или вставные конструкции используются в *Büttenrede* в различных функциях. Коммуникативно-семантическая и стилистическая функции парентез заключаются в том, что они создают два параллельных речевых плана, обозначая, таким образом, ярусную структуру текста, его двухголосие, отмеченное еще М.М. Бахтиным. При этом, создаваемый вставными конструкциями второй план повествования, способствует передаче самых разных смыслов, которые чаще всего связаны с оценками, эмоциями и т.п., которые высказывает или испытывает говорящий. Помимо этого парентезы выполняют в *Büttenrede* функции актуализированного сообщения дополнительной, пояснительной информации, различного рода замечаний:

Genauso – es hat sich gejäht vor´n paar Wochen –

Ich hatt´ einem Kappenbruder versprochen [Bd. 19: 11]

Das was ihr hier seht – ich hab noch viel mehr –

das habe ich nämlich wo ganz anders her [Bd. 19: 33]

Парентетические вставки могут выполнять также когезионную функцию и служат важным средством увеличения объема предложения в *Büttenrede*.

К действенным приемам экспрессивного синтаксиса в текстах *Büttenrede*, наряду с эллиптическими предложениями и парентетическими вставками, следует отнести также номинативные предложения и инверсию.

В исследованном фактическом материале нередко встречаются тексты *Büttenrede*, в которых число существительных по сравнению с другими частями речи необычно велико. Такой стиль повествования называют именным, или субстантивным [ср. Wilh. Schneider, 1959: 33-35]:

*Kapitel 13, Absatz C,
im Fahrverbund mit KVB,
in der Mehrpersonen-Sparte,
die Mini-Gruppen-Umwelt-Karte,
gilt für Oma, Katz und Kind,
nur von Bonn bis Bocklemünd
(...) [Hansel, 2009: 48]*

Именной стиль создает ощущение присутствия, наличия «здесь» и «сейчас». Предложения такого типа весьма динамичны, они передают информацию в картинной, воздействующей на воображение форме.

Инверсия в рифмованной *Büttenrede* связана с требованием размера и рифмы. Основная функция инверсии в данном жанре - эмфатическая (выделительная). При эмфатическом порядке слов меняется ритмическая организация предложения, что проявляется в смещении фразового ударения ближе к началу предложения. После эмфатически выделенного слова возникает пауза, еще более усиливающая эффект выделения:

*Am lustigsten ist es ja immer
In 108 – ein Dreibettzimmer [Bd. 19: 18]*

Bier, Wein und Schnaps das mögen wir¹⁵

¹⁵ <http://hefebrueder95.com/index.php?id=51>

*Berufe gibt's genug auf Erden*¹⁶

Для текстов *Büttenrede* характерно также нарушение рамочной конструкции, часто встречающееся в разговорной речи, где оно используется для облегчения восприятия высказывания. В текстах *Büttenrede* нарушение порядка слов в придаточных предложениях и рамочных конструкций является также чертой разговорности и не представляет особого интереса вследствие своей распространенности и стилистической невыразительности. Гораздо больший интерес представляют так называемые «присоединительные конструкции», или *Nachtrag*. Ср.:

*Wer morgens, wenn die Sorgen winken,
stets aufsteht mit dem Bein, dem linken*¹⁷

Данный пример интересен еще и тем, что наряду с «присоединительной конструкцией» нарушена конечная позиция глагола в предложении.

Нарушение порядка слов, включая рамочную конструкцию, в приведенных примерах связано с требованием рифмы.

Экспрессивные синтаксические конструкции формируют лексико-грамматическую и семантическую структуру текста *Büttenrede*, делают ее структурно и семантически однородной коммуникативной единицей, направленной на реализацию определенной коммуникативной задачи.

Büttenrede насыщена формальными средствами текстообразования. Важная текстообразующая и текстосвязующая роль отведена в текстах жанра средствам когезии: повтору, перечислительным рядам, синтаксическому параллелизму и т.д.

Ведущей функцией *Büttenrede* как речевого жанра является призывно-побудительная функция, связанная с внушением некой общей

¹⁶ <http://www.nitzke.de/pfarrer/Buetten-1997.htm>

¹⁷ <http://www.computerhilfen.de/hilfen-9-46835-0.html>

идеи, соотносящейся с актуальными проблемами социальной жизни, и побуждением к действию. Эти функции реализуются в Büttenrede не в последнюю очередь посредством повторов. Являясь стилистической доминантой фольклорных текстов [Бартминьский, 2005: 352], повторы в Büttenrede используются в стихотворных функциях, обеспечивают связность текста (*und gut geschlafen - keine Frag / Gingen wir ins Oberbayern / der Hebel hatte Grund zum feiern // Und gut gelaunt ein jeder Mann / auf seinen Geburtstag stiessen wir an; Da sacht die zu mir: "Wir haben Deine goldene Uhr verkauft."// Da übermannte mich der Zorn, ooh, ooh. Nehm' die Pfanne vom// (...)Da kann ich auch de Wäsche einsetzen, wann ich will¹⁸*), повышают выразительность текста, передают в некоторых специфических конструкциях особые оттенки значений.

Одним из конструктивных приемов, обеспечивающих структурную целостность произведения и отдельных речевых единиц, составляющих текст, в Büttenrede является прием параллелизма, связанный как с лексико-семантическим, так и с синтаксическим повтором, основной функцией которого является усиление коммуникативной и экспрессивной значимости высказывания. Параллельные синтаксические конструкции употребляются с целью убедить слушателя, склонить его к принятию точки зрения говорящего.

В лингвистической литературе есть указание на то, что прием параллелизма характеризуется яркой структурной и лексической соотнесенностью элементов строфы. Синтаксическая и лексическая однотипность создает параллелизм ключевых предложений, который «проявляется в параллелизме их главных членов, причем каждое из ключевых предложений начинается (или заканчивается), как правило, одними и

¹⁸ http://www.buettenreden-karneval.de/br_lprb.htm

теми же грамматическими членами, например, подлежащими, выражающимися синонимичными словами» [СЭС¹⁹: 177]. Ср.:

ich seh, *die Bude ist jetzt voll.*

Ich frag mich, *was ich hier noch soll.*

Ich komm *jetzt runter ganz allein*

Und sammel die Geschenke ein [Bd. 19: 41]

Перечислительные ряды, наряду с повторами и вставными конструкциями являются не только средствами увеличения объема предложения, но и основными средствами ритмизации рифмованных текстов Büttenrede.

Обычно перечислительный ряд в Büttenrede не бывает перегружен количеством компонентов (их число обычно не превышает 4-6), что придает ритмической структуре ряда в данном жанре легкость и даже некоторую музыкальность, благодаря которым перечисления легко воспринимаются на слух. Ср.:

Brieftasch´, Geldbörs´, Euroscheck,

Kreditkarten, - *alles weg!* [Bd. 19: 24]

В текстах Büttenrede стилистические приемы повтора и перечисления нередко сочетаются. Ср.:

Papa, hast du Schecks und Geld,

ist das Wasser abgestellt,

hast du auch den Reisewecker,

Zahnbürst´, Föhn und Eurostecker,

Salbe gegen Mückenstiche,

Angelruten, um zu fische´,

Schnorchel, Flossen, Taucherbrille,

hast du denn auch meine Pille (...) [Bd. 19: 23]

Включение (тавтологического) повтора в перечислительный ряд усиливает экспрессивность всего высказывания.

¹⁹ Стилистический энциклопедический словарь русского языка (СЭС)/ Под ред. М.Н. Кожинной. - М.: Флинта: Наука, 2006.

Для жанра *Büttenrede* характерны перечислительные ряды с контактным (*wie die Hühner so gaggern diese// Blondinnen, Schwarze, Grüne...*), а не с дистантным расположением компонентов; открытые, или незамкнутые (без союзов или – редко – с союзами перед каждым компонентом) - *ich hab's probiert, ohne Mädchen, ohne Frauen, ohne Fohlen*; а также закрытые, или замкнутые перечислительные ряды с союзом только перед последним компонентом – *Butter, Käse und die Milch// der Buttermilch, dem Frucht-Quark und dem Kefir* [Hansel, 2009: 125].

Следует также отметить когезионную полифункциональность адвербиального заместителя *da*, его текстообразующий и текстосегментирующий потенциал в текстах жанра *Büttenrede*.

Как правило, *da* употребляется в локальном значении:

Dann stehen wir da und gucken dumm [Bd. 19: 9]

Sollt' ihr da vorne einen finden [Bd. 19: 29]

Jedes Jahr zur gleichen Zeit

Gibt's in der Familie Streit

Bei der Frage, die da heißt:

Wohin man demnächst verreist. [Bd. 19: 21];

Наречие *da* с локальной семантикой указывает на нечто абстрактно локализованное как «здесь» или «там».

В модальном значении *da* имеет семантику «при данных обстоятельствах», «в связи с этим» или же употребляется как наречие, предваряющее описание, высказывание и т.п.:

Da wird gejammert und geflennt

(...)

Da hört man sie verzweifelt fragen [Bd. 19: 15]

Благодаря разнообразным средствам когезии определяется не только структура и ритм текстов жанра, но и реализуются такие функции *Büttenrede* как призывно-побудительная, эстетическая и воздей-

ствующая. Кроме того, средства когезии усиливают коммуникативную и экспрессивную значимость высказывания. Средства когезии (например, повторы) являются также действенным инструментом языкового манипулирования.

В Заключении излагаются основные выводы проведенного исследования, свидетельствующие о том, что жанр *Büttenrede* заметное и значимое явление в культуре Германии, отмеченное долгой историей своего становления. Наличие же в текстах *Büttenrede* специфических лексико-грамматических особенностей обуславливает стилистический облик жанра. Разноплановость целеустановки данного жанра (информирование, внушение, убеждение, манипулирование) в сочетании с экстралингвистическими факторами, обуславливающими существование данного жанра, определяют направленность языковой организации в *Büttenrede*. Отмеченные в диссертации средства усиления экспрессии в жанре *Büttenrede* способствуют созданию произведений, обладающих большой силой убеждающего воздействия на слушателя, а также соответствующих одному из главных требований ораторского искусства – уместности.

Жанр *Büttenrede* представляет собой уникальное явление не только с лингвистической, но и с культурологической точки зрения.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. **Беляев Д.В. Повтор в текстовой структуре *Büttenrede* // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. № 4. 2011. Издательство МГУ. – С. 177-183.**

2. **Беляев Д.В. Специфика жанра и некоторые языковые особенности *Büttenrede* // Вестник ПСТГУ. Серия III: «Филология». Вып. 2 (24), 2011. – С. 60–67.**

3. **Беляев Д.В. Перечислительные ряды в речевом жанре *Büttenrede* // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». Вып. 13, № 22 (239), 2011. – С. 88–91.**

4. **Беляев Д.В. Языковые особенности речевого жанра *Büttenrede* // Материалы XVII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2010. – С. 403–405.**

5. **Беляев Д.В. Частотность употребления иностранных слов в речевом жанре *Büttenrede* // Материалы XVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Филология». – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2011.**